

О ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ ТОПОНИМОВ

В речи встречаются случаи деформации и переосмысления слов, называемые народной этимологией. Это явление неоднократно привлекало внимание лингвистов¹. Подобное переосмысление названий наблюдается в топонимии юга Украины. Причина его — стремление объяснить неизвестное через известное (пусть даже такое объяснение окажется неверным), идти от неудобного к удобному: «Слова, связанные слабыми узами сходства с другими словами или вовсе на них непохожие, весьма легко забываются. Они подвержены бессознательному процессу, который делает их более похожими на другие слова»².

Народной этимологии предшествует утрата мотивации. Показательно, что в 70 проанализированных нами переосмысленных топонимах 19 % составляют названия иноязычного происхождения, а 63 % — названия, восходящие к именам собственным. Все они вначале деэтимологизировались и только после этого были переосмыслены.

Наиболее типичные пути переосмысления топонимов отражены в следующей таблице.

Группа	Действительная мотивирующая основа	Мнимая мотивирующая основа	Количество названий, %
I	онома	апеллятив	48,5
II	апеллятив	апеллятив	23,5
III	онома	онома	16
IV	апеллятив	онома	12

I группа названий наиболее многочисленна. Топонимы, производные от фамилий и редких имен, легко деэтимологизируются: ведь многие имена собственные известны ограниченному кругу людей. Затем эти утратившие мотивировку топонимы вторично сближаются с более известными апеллятивами, созвучными или однокоренными.

¹ См.: *Отин Э. С.* Різні типи паронімічного вирівнювання слів в апеллятивній і ономастичній лексиці.— *Мовознавство*, 1973, № 2; *Дзєндзелівський Й. О.* Из спостережень над народною етимологією в українській мові.— *Studia Slavica Hung. Vr.*, 1976, köt. 22.

² *Крушевский Н. В.* Очерк науки о языке.— В кн.: *Хрестоматия по истории русского языкознания.* М., 1973, с. 423.

Так, название хут. *Великобаярка* (Одес, от фамилии Боярский) жители объясняют тем, что основал его будто бы некий боярин. Отантропонимное название хут. *Шемпаловы* преобразуется в *Шомполы*, и создается легенда о том, что на месте села когда-то потеряли шомпол (ТПСх, 70). Топоним *Панкратьевка* (Одес, от фамилии владельца) переосмыслен как производный от сочетания апеллятива с несуществующим именем — «пан Кратий», в результате возник разговорный вариант названия села *Кратьевка* (ТПСО, 59). Название хут. *Сиротинские* (Сп 1840) образовано от фамилии, но впоследствии сближено с апеллятивом «сирота» (в СНМ 1896 — хут. *Сиротский*). Так как семантика мнимой мотивирующей основы была пейоративной, то позже село было переименовано в *Зеленое* (Никол).

Фамилии, породившие топоним, быстро забываются. Вследствие этого звучание отфамильного топонима может варьироваться, а иногда и сближаться с созвучным апеллятивом. О том, насколько прочно забылась фамилия прежнего владельца, свидетельствуют варианты названия нынешнего с. *Майоровки* (Кир): д. *Татьяновка Медерова* (СНМ 1859), *Татьяновка I Майерова* (СНМ 1896), *Татьяно-Майерово* (Од 1923). Конечный этап переосмысления — сближение с апеллятивом «майор» — отражен в современной форме названия села.

Ойконим *Княжевичева* (Одес) через промежуточную форму *Княжевка* преобразован в *Князево* (ср. князь). Другое село в Одесской области именовалось сперва *Малашевка*, затем *Малишевка* и, наконец, *Малишівка* (результат произвольного сближения с *малыш*).

Сближение отантропонимных названий с апеллятивами может ограничиваться официально-книжной сферой их употребления. Это результат невнимательного отношения составителей справочников административно-территориального деления и к происхождению названий, и к формам, бытующим в живой речи. Село, именуемое в официальных источниках *Веселинівка* (Одес), жители называют *Василинівка*; видимо, топоним образован от женского имени Василина, но ошибочно сближен с укр. *веселый*. Ойконим *Коноплево* (Одес) образован от фамилии, но в официальном употреблении «подогнан» под прилагательное-апеллятив: с. *Конопляне*; в то же время разговорный вариант *Конопльова* сохраняет этимологически верную форму (ТПСх, 38).

Подобные искажения названий, не затрагивающие стихию живой речи, являются, в сущности, не народной этимологией, но ошибками, неквалифицированными попытками «нормализации» топонимов. Некоторые ошибки такого типа уже исправлены. Например, ойконим *Стара Вандалинка* (Одес) был переделан в *Стара Вандалівка* (УРСР 1946), но сейчас употребляется более верная форма *Стара Вандалинівка*. Ойконим *Заводівка* (Одес, от фамилии Заводовский) в ИМСО упомянут с

неверным ударением — *Заводівка* (ср. завод), но в новом издании ошибка исправлена ³.

Во II группе (где и действительная, и мнимая основы отопеллятивные) преобладают топонимы иноязычные, но есть и восточнославянские названия. Название хут. *Удачный* изменило свое звучание, превратившись в хут. *Дачный* (Одес), и приобрело новую мотивировку: по словам жителей, «земля тут хороша, немов на дачу переїхали». Основной причиной переосмысления было, видимо, отсутствие русской лексемы *удачный* в речи украинцев — жителей поселения. С. *Точилово* (Одес), ранее *Точила*, *Точильна*, названо по одноименной балке от укр. *точити* «цедить, лить» (ТПСО, 75). Местная легенда, однако, объясняет название тем, что первопоселенцы точили в балке ножи. Одним из многочисленных свидетельств того, как сильно изменилось народное сознание, является замена в речи местных жителей этимологически прозрачного религиозного названия *Богодаровка* (Одес) на *Благодаровка* (ср. благодарный).

В III группе переосмысленных топонимов действительная и мнимая мотивирующие основы связаны с именем собственным. Большинство названий этой группы образовано от антропонимов, а затем они переориентированы на другие антропонимы, более стандартные или широко известные. В частности, названия, образованные от фамилий, сближаются с созвучным именем: с. *Валентьевка* (Одес) носит официальное наименование *Валентиновка* (ТПСО, 13), с. *Водяное Лорера* превращается в *Водяно-Лорине* (Никол), с. *Михайло-Ларьевка* (от фамилии владельца Лария) — *Михайло-Ларине* (Никол). С. *Андриановка* переименовано в с. *Андреевку* (ныне с. Андреево-Зорино — Никол), так как имя Андрей более популярно и привычно, чем Андриан. Стремлением к привычному можно объяснить и изменения названий сел Одесской области: с. *Врублёвка* → с. *Рублёвка*, с. *Наркевичего* → с. *Маркевичево*.

Такой признак села, как фамилия владельца, был непостоянным и легко забывался. Название же, мотивированное этой фамилией, видоизменялось. Ср. хронологические цепочки вариантов, сменявших друг друга: хут. *Царенко* (СНМ 1916) — хут. *Серенково* (Од 1923) — хут. *Саренкове* (УРСР 1946); или хут. *Лисинской* (Карта 1855) — хут. *Лисенков* (СНМ 1859) — хут. *Лысенков* (СНМ 1896).

IV группа переосмысленных топонимов небольшая. Переосмысление отопеллятивных названий как производных от имен собственных встречается в четыре раза реже, чем обратное явление.

Иногда причиной такого переосмысления бывает созвучность апеллятива и онама. Ойконимы *Константинодаровка* (Одес) и

---

³ История городов и сел Украинской ССР. Одесская область. Киев, 1978, с. 346.

Дароалександровка (Никол) в документах XIX в. упоминались как *Константино-Дарьевка* и *Дарьево-Александровка*, другими словами, одна из основ была сближена с именем Дарья. Впрочем, кроме фонетической близости реального и мнимого мотивирующих слов (*дар* и *Дарья*), значение могло иметь и то, что другая основа в обоих названиях была связана с антропонимом: возможно, произошло семантическое сближение основ в каждом из этих сложных топонимов.

Особенно интересны случаи, когда утративший внутреннюю форму топоним механически связывается с вымышленным именем. Ойконим *Топик* — Одес (от молд. *топик* «местный» — ТПСО, 75) жители связывают с фамилией немца, будто бы основавшего это село. С. *Визирка* (Одес), по рассказам жителей, якобы основано на землях немецкого генерала Визира (ТПСх, 17). Мотивирующая основа — некий «икс» для носителей языка — выдается за имя: ведь для многих антропонимов характерно необычное звучание и отсутствие внутренней формы.

Более того, иногда название, казалось бы, этимологически прозрачное, утрачивает мотивировку и воспринимается жителями как образованное от каких-то антропонимов. Отэтнонимическое название *Чехи* (Одес) преобразовано в *Чеки* и трактуется жителями как производное от придуманной фамилии Чек (ТПСО, 79).

Видимо, в какой-то степени переосмыслению отапеллятивных топонимов как производных от онома способствует обилие отантропонимных названий в топонимии юга Украины. Но в целом эта разновидность переосмысления довольно редка. Дело в том, что апеллатив обозначает некое множество объектов, а онома — единичный объект, вовсе не обязательно известный всем носителям языка. Поэтому гораздо чаще бывает наоборот: топоним, связанный с апеллативом через ряд промежуточных звеньев, соотносится с исходным словом непосредственно, а все эти промежуточные звенья отбрасываются как не известные основной массе жителей. Например, название села *Старолекарское* (Никол) жители объясняют тем, что основал его «старый лікар». В действительности село именовалось сперва просто *Лекарским*, а компонент *Старо-* в его названии появился только после того, как рядом возникло с. Новолекарское.

Дезимологизация топонимов, а затем и переосмысление их могут быть обусловлены лингвистически и социально. В первом случае утрата внутренней формы вызвана, в частности, отсутствием в языке мотивирующих слов — например, в иноязычных топонимах: вместо *Сарыкамьши* (тюрк. *сары камыш* «желтый камыш») — *Царикамьши* (Никол) и даже *Сорокамьш*; вместо *Паульсталь* (нем. «долина Пауля») — *Полусталь* (Одес). Особенности языка обусловлено и переосмысление топонимов *Дачный*, *Точилово* (в последнем названии переосмысление произошло потому, что мотивирующая основа используется сейчас

преимущественно в значении «острить», а не в значении «лить»). Во втором случае переосмысление связано с тем, что забылись условия, в которых возник топоним (например, *Богодаровка*, переосмысленные антропонимные названия).

При переосмыслении обычно меняется не только значение производящей основы, но и звучание. Как отметил В. Пизани, вследствие народной этимологии «слово или сближается с другими, близкими по звучанию... в результате чего меняет свое значение, или же сближается со словами, близкими по значению, и в результате меняет свою форму»⁴.

Топонимический материал показывает, насколько тесно переплетаются обе эти причины переосмысления слов: фонетические процессы являются толчком к сближению созвучных слов, и наоборот — созвучные слова, сближаясь вначале по смыслу, затем еще больше сближаются по звучанию.

С одной стороны, толчком к деэтимологизации, а иногда и к переосмыслению названия может служить само фонетическое изменение — гаплогогия (с. *Семенастое* из *Семено-Настовка*), выпадение группы звуков (*Наградовка* и *Новоградовка*), ассимиляция согласных (*Гараголь* вместо *Караголь*; ср.: созвучное укр. *горголя* «сук», поддерживающее эту ассимиляцию), появление интервокального *в* (с. *Бузоварово* из д. *Безоаровка*), свойственная украинским диалектам замена *ф* на *хв* (хут. *Хворинский* вместо *Флоринский*, откуда созвучие с укр. *хворий* — ТПСО, 77).

С другой стороны, чисто формальное сближение созвучных слов в топонимии легко завершается и логическим сближением двух понятий. Ведь создать правдоподобную легенду, объясняющую название единичного предмета, достаточно просто. Например, отфамильное название *Булдынка* (Одес) преобразуется в разговорной речи в *Блудинка*, и создается легенда о чумаках, заблудившихся в балке (ТПСх, 13). Название д. *Пассекова* (от фамилии Пассек) в речи местных жителей превращается в *Пасичне* (Одес) и мотивируется тем, что у помещика была большая пасека.

Редкий случай, когда переосмысление действительно мотивировано особенностями объекта, находим в старом названии Саврани (Одес) — *Конецполь* (от фамилии Конецпольский). Селение было крайним пограничным польским пунктом по направлению к Очакову. Поэтому название его было переосмыслено как производное от «конец Польши» или «конец поля (Дикого)». Ср. в документе 1705 г.: «Початок границы от Польских концов... где польская граница кончалась» (цит. по: СНМ 1859, XLI).

В топонимии деэтимологизация, видимо, происходит не чаще, чем в других слоях лексики. Но народная этимология в данной

⁴ Пизани В. Этимология. История — проблемы — метод. М., 1956, с. 131.

лексической области встречается довольно часто. Вероятно, это связано с единичностью объекта, называемого топонимом. Признак, мотивирующий топоним, может быть довольно случайным и меняющимся, тем более если он связан не с физическими особенностями объекта, а с историческими обстоятельствами (фамилией владельца и т. п.). Поэтому даже наивные легенды о происхождении топонима могут выглядеть достаточно убедительными для носителей языка и пользоваться популярностью.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИМСО	— Історія міст і сіл Української РСР. Одеська область. Київ, 1969.
Карта 1855	— Военно-топографическая карта Херсонской губернии. 1855.— ЦГВИА, ф. ВУА, д. 21514.
Од 1923	— Одесская губерния, ч. 1. Административное описание. Одесса, 1923.
СНМ 1859	— Херсонская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1868, т. 47.
СНМ 1896	— Список населенных мест Херсонской губернии и статистические данные о каждом поселении. Херсон, 1896.
СНМ 1916	— Список населенных мест Херсонской губернии (по данным сел.-хоз. переписи 1916 г.). Александрия, 1916.
Сп 1840	— Алфавитные списки городам, селениям, деревням и хуторам Херсонской губернии, 1840.— ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19154.
ТПСО	— <i>Карпенко Ю. О.</i> та ін. Топонімія південно-східної Одещини. Одеса, 1975.
ТПСх	— <i>Карпенко Ю. О.</i> та ін. Топонімія північно-східної Одещини. Одеса, 1978.
УРСР 1946	— Українська РСР. Адміністративно-територіальний поділ на 1 вересня 1946 р. Київ, 1947.